

Шота просмотрел досье на злодея-краба, ожидая прибытия Цукачи, чтобы они могли допросить его. Из всех торговцев триггерами, с которыми он расправился за последние несколько лет, большинство просто уклонялись от его вопросов, а некоторые пытались сбежать, но больше никто не пытался самоубиться до того, как у него была возможность задать хоть один вопрос. В работе Шоты подобная реакция означала, что человеку было что скрывать.

Согласно его досье, злодея-краба звали Джун Хамасаки, и несколько дилеров среднего звена указали Шоте на его, сказав, что он продал им наркотики. Он не мог быть даже близко к вершине, у него не было достаточно связей, чтобы доставлять наркотики из Америки, но он был дилером высшего уровня, которого Шота нашел на данный момент. Все указывало на то, что Хамасаки что-то знал.

Вот почему он сражался зубами и ногтями, даже против такого ребенка, как Виридиан. Шота глубоко вздохнул и напомнил себе, что триггер часто вызывает ярость, так что Хамасаки, вероятно, не совсем ясно мыслил, когда чуть не убил Виридиана. Шота пытался игнорировать голос в своей голове, который говорил, что он ясно мыслил, когда принимал дозу, и он четко знал, что произойдет. Не было бы ничего хорошего в том, чтобы ударить Хамасаки по лицу в тот момент, когда он вошел в комнату для допросов, но это не означало, что Шоте должен был нравиться этот парень.

Цукачи спокойно прошел через дверь в участок и положил свой плащ на стул за своим столом: "Извини, что опоздал, Шота. Я обедал со старым другом".

Шота проворчал в ответ: "Ты готов?"

Цукачи кивнул и взял папку, затем повел Шоту в комнату, где ждал Хамасаки. Сначала они должны были пройти через комнату наблюдения, что означало, что Шота смог хорошо рассмотреть злодея через стекло. Он ожидал, что парень будет дерзким, учитывая, как сильно он боролся, чтобы избежать ареста, но вместо этого Хамасаки был бледен и нервничал. Он выглядел напуганным.

Цукачи заметил, как он уставился на него: "Он был таким с тех пор, как вы привели его сюда. Мы пытались сказать ему, что здесь он в безопасности, но он, очевидно, нам не верит. Это определенно подтверждает ваше предположение, что он действительно что-то знает."

Шота кивнул и последовал за Цукачи через дверь. Они оба сели за стол напротив Хамасаки, который вблизи выглядел еще хуже. Одна из его рук постукивала по столу, и тонкая сеточка пота покрыла его лоб, несмотря на то, что в комнате был кондиционер. У него была информация, в этом можно было не сомневаться, единственной проблемой сейчас было заставить его заговорить.

"Хорошо, ты знаешь, почему ты здесь". Начал Цукачи. "Сотриголова задержал тебя несколько дней назад за хранение триггера и нападение на профессионального героя, за оба этих действия предусмотрены тюремные сроки. Однако закон готов быть снисходительным и смягчить ваш приговор, если вы предоставите нам полезную информацию".

Хамасаки покачал головой: "Я ничего не знаю".

"Ты боролся зубами и ногтями, чтобы избежать ответов на мои вопросы". Сухо сказал Шота. "Кто продает тебе триггер?"

"Я не знаю, о чем ты говоришь". Хамасаки взглянул в камеру, и Шота нахмурился. Он боялся грязных копов? Этого не могло быть. Конечно, число срабатываний триггера росло, но злодеям

требовалось значительное количество власти, чтобы перетянуть полицейского на свою сторону, а на это требовалось время. Триггер пробыл в Японии всего несколько лет, так что он должен был бояться кого-то другого.

“Мы могли бы попытаться найти способ подсластить сделку”. Попытался Цукачи. “Наверняка есть что-то, что сделало бы твою жизнь за решеткой более комфортной. Может быть, охрана?”

“Не имеет значения, насколько удобна камера, если ты никогда не доживешь до того, чтобы увидеть ее”. пробормотал Хамасаки.

“У нас есть ресурсы, чтобы защитить тебе”, - сказал Шота. “Кто бы ни стоял за триггером, они не могут быть достаточно могущественны, чтобы добраться до вас в рамках программы защиты свидетелей”.

“Ты недооцениваешь его”. Мрачно сказал Хамасаки. “Ты думаешь, что это просто какие-то парни в подвале их мамы, но это не может быть дальше от истины. Ты не знаешь, с чем имеешь дело.”

Шота посмотрел на Цукачи, который наклонился вперед: “Тогда скажи нам. Кого ты так боишься?”

“Я...” Хамасаки поколебался, затем захлопнул рот. “Нет. Я больше ничего не скажу”.

“Ну, тогда, я думаю, нам просто придется учиться на горьком опыте”. Цукачи встал. “Давай, Сотриголова. Этот парень явно не хочет нам ничего рассказывать. Это его вина, если мы умрем, потому что мы не знали, кого избегать.”

Шота встал. Он не был уверен, что Хамасаки будет так легко манипулировать, но Цукачи уже сделал свой ход, и, что ж, попробовать стоило. Они, конечно, не собирались ничего получать путем торга.

К его удивлению, они едва открыли дверь, чтобы уйти, когда Хамасаки заговорил: “Никто никогда его не видел”.

Шота и Цукачи обменялись взглядами, затем закрыли дверь и сели обратно.

“Это всего лишь один человек?” Спросил Цукачи. “Стоит за всей операцией?”

“Это больше, чем ты думаешь”. Тихо сказал Хамасаки. “Это не просто триггер, но...просто перестань вникать в это. Он слишком силен, у вас никогда не будет шанса”.

Итак, у человека, стоявшего за японской операцией "Триггер", была устрашающая репутация. Шота не в первый раз сталкивался со злодеем, который использовал свою репутацию, чтобы люди не сопротивлялись. Большую часть времени эти ребята только лаяли и не кусались. Они рассказывали о своих причудах и связях, но в худшем случае были злодеями b-ранга, а не s-рангом, за которого себя выдавали.

“У него есть имя?” Спросил Цукачи. “Значит, мы знаем, кого следует избегать”.

Хамасаки покачал головой: “Никто не знает его имени, но...они называют его символом зла”.

Шота сузил глаза. Символ зла. Похоже на игру с символом мира? Неудивительно, что люди так боялись этого парня, если он выставял себя равным с Всемогущим. Он взглянул на Цукачи,

удивленный, увидев страх и на его лице. Он должен был знать, что этот символ зла просто шутка, верно?

Внезапно воздух разорвал пронзительный сигнал тревоги, заставивший всех троих вздрогнуть. Не прошло и секунды, как Санса вбежал в комнату, шерсть у него встала дыбом, когда он закричал: “Прямо снаружи происходит нападение злодея! Нам нужны все !”

Шота выругался и выбежал наружу, уже держа руки на своем оружии захвата. Снаружи была небольшая толпа, и мирные жители с криками убегали от дюжины или около того мелких злодеев, которые атаковали наугад, как будто пытались нанести наибольший урон за наименьшее количество времени. Медиа-стервятники уже начали подтягиваться и снимать, хотя у них, по крайней мере, хватило здравого смысла держаться подальше от главного сражения.

Злодеи были больше похожи на головорезов, но их все еще было достаточно, чтобы представлять опасность, если Шота быстро не расправится с ними. Он активировал свою причуду и посмотрел на ближайшего из них, какой-то парень выпустил пули из его пальцев, затем быстро завернул его и швырнул в сторону ожидающей полиции, затем приступил к следующему.

Пока Шота сражался, появился Рок Лок, так что ему удалось повалить одного из злодеев, обвязав его веревкой. Им двоим потребовалось всего десять минут, чтобы собрать всех злодеев и доставить их под стражу в полицию. Это не заняло бы так много времени, если бы их не было так много. Банды не были проблемой с тех пор, как все могли стать номером один, так как же так много головорезов решили напасть на полицейский участок одновременно? Они должны были быть довольно глупыми, чтобы напасть на место, которое, как они знали, было заполнено полицией. Даже если они не боялись полицейских, про-герои всегда были в участке и выходили из него, так зачем нападать? Это просто не имело смысла.

Постепенно им удалось увести всех злодеев с улицы в камеры предварительного заключения внутри участка. Там должно было быть столько бумажной волокиты! К счастью, большую часть этого сделает сама полиция, но все равно Шота не очень-то этого ждал. Однако это могло подождать, пока он и Цукачи не закончат допрашивать Хамасаки.

Атака была неудачно рассчитана. Они только начали получать полезную информацию, когда им обоим пришлось уйти, чтобы справиться с атакой, так что, надеюсь, они смогут просто продолжить с того места, где остановились, хотя Шота и не возлагал особых надежд. Это было чудом, что они смогли вытянуть из парня столько, сколько у них было, и атака, вероятно, заставила бы его замолчать. Это раздражало.

Он выследил Цукачи, и они вместе добрались до комнаты для допросов. Шота почти не потрудился заглянуть в окно, прежде чем войти, но когда он это сделал, ему пришлось сделать двойной заход. Он посмотрел на Цукачи, чтобы убедиться, что ему ничего не мерещится, прежде чем они оба выругались и ворвались в пустую комнату.

“Это та же самая комната для допросов, верно?” Спросил он. “Это то место, где мы его оставили?”

“Да”. Цукачи выглядел бледным. “Он все еще был прикован наручниками к столу, когда мы уходили”.

Шота более внимательно осмотрел комнату. Наручники тоже исчезли, что было необычно для побега. Большинство злодеев, которые пытались снять наручники, затем оставили их позади,

чтобы их не тормозил мертвый груз. Если бы Шота не знал лучше, он бы почти сказал, что Хамасаки там вообще никогда не было.

Цукачи уже шагнул обратно в КПЗ: “Санса! Что случилось со злодеем, которого мы держали в комнате для допросов номер шесть?”

Шота последовал за ним и увидел Сансу за стойкой регистрации, просматривающую журнал регистрации: “Здесь написано, что его перевели, но это не может быть правдой. Злодеи блокировали главный вход, так что, я полагаю, они могли бы вывести его через черный ход, но атака отняла почти всю нашу рабочую силу. Человек, который перевел его, также забыл подписать свое имя”.

“Поднимите канал безопасности”. Сказал Шота. “Камеры, должно быть, засняли, как они уходили”.

Санса поморщилась: “Одна из атак злодеев промахнулась мимо цели и попала в блок питания. Мы едва успели включить свет пять минут назад, но станция была в отключке большую часть атаки.”

“Значит, камеры не записывали”. Цукачи уточнил.

“Нет, сэр”.

Шота посмотрел на Цукачи и мог сказать, что тот думал точно так же. Атака не была случайной, как и отключение электроэнергии. Все это было спроектировано кем-то, кто не хотел, чтобы Хамасаки разговаривал с ними. Шота ошибался. Кто бы ни стоял за запуском, он был более могущественным, чем он думал, возможным.

И единственной зацепкой, которая у него была, был символ зла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93439/3163423>